

Коридор районной поликлиники. Длиннющая очередь томится от скуки. Две старушонки ведут ученый разговор.

— Так слышь, милая, — дребезжит одна, — он, то есть внучек мой, мне тутова, как щас со школы возвращается, вчерась и сказал...

— Чаво?

— Да што, мол, какие-то тарелки на нас движутся. Из космоса то есть... Ну энти, как их там? Пришельцы то есть, наплонетяне. Вскорости тутова будут.

— Да вы што?!

— Ну! Так я ему и сказала. Што ты, мол, городишь-то! Нешто тебя энтому учителя твои учут? Ерунде всякой-то нахватываисси, в школе-то своей. Лучше б уроками больше занимался, обобдуй. А то — наплонетяне! А?

— Ну не скажите... Может, оно того... есть, значит, где-то там разум-то...

— Да что вы вракам-то верите? — встревает сердито сидящий поодаль мужчина.

— Почему ж вракам? Кто его знает? Может, и вправду люди-то пишут! А мы тут сидим, ничаво не знаем! А вот накроют всех нас эти наплонетяне — да и надають по шеям! Уж больно народ ноне обезумился!

— Это все американцы нас запугивают, — вздыхает некто пожилой с усами. — Напустили ерунды в космос — это чтобы нас, мол, испугать, — продолжает он развивать свою мысль. — Да только у нас дураков нету. Давай запускай свою аппаратуру! Шарахнуть бы по этим их тарелкам — да и всего делов!

— Ага! Шарахнуть! — язвительно замечает кто-то. — А они — по нам!

— Господи! И чему народ только верит! С ума сойти! И экстрасенсов развелось, и знахарей, и еще бог знает кого. Как в каменном веке, честное слово!

— А чиво вы против экстрасенсов-то имеете?

— Да то, что все это обман!

— Ага, обман! А вон у меня соседка-то, слышь, захворала тут намедни, все у ей болит внутрях, што делать — не знает. А тутотко ей умные люди-то и присоветовали — сходи ты, мол, милая, к экстрасенсу.

— Ну и пошла?

— Да еще как пошла! Коли боль заставит — тут уж боже сохрани! Не пойдешь, а побежишь со всех ног, даром что больная!

— Ну и что — помог?

— А то как же! Еще как помог! А опосля она энто-го-то экстрасенса объявление в газете нашла. Вырезала, значит, так аккуратно...

— Чего вырезала?

— Да я ж и говорю, вырезала энто объявление да и съела!

— Да что вы?!

— Ага! Вот вы смеетесь, а ей все как рукой сняло! Вот тебе и обман!

— Так чего ж вы в поликлинику ходите? Съели бы тоже объявление из газеты, и к врачу шляться не надо!

— Ишь ты, умная какая! А тебе чиво, милая, што я сюда пришла? Не за твой щцет пришла!

— Да ладно вам ругаться-то! — урезонирует кто-то.

— А насчет разума этого инопланетного и тарелок этих — все это диверсия одна и больше ничего, — замечает пожилой с усами.

— В свое время при Сталине за такие разговорчики их миглом всех к стенке поставили бы, писак этих.

— Ну, сказанули тоже! При Сталине!

— А что? При Сталине порядок был. Пропала Россия без хозяина.

— Без хозяина! Ну надо же! Вспомнила бабушка, как была девушкой!

— А вы помолчите! Молоко еще на губах не обсохло!

— Это вы мне? Вот безобразие! Уже и в поликлинике хамят!

— А почему-то «уже»? В поликлинике всегда хамил. Разве нет? Да чего вы на меня уставились?

— Ой! Хтой-то?

Испуганный возглас старушонки заставляет всех умолкнуть и разом повернуть головы в одну сторону. В глубине коридора появляется некто — не более метра роста, с глазами черными, совсем без белков, одетый в... блестящий скафандр!

— Ой, господи! Наплонетянин! — раздается сдавленный крик.

Засим следует сцена такой силы и выразительности, что даже я, писатель, не в силах ее отобразить.